

Век контрразведчика

стр. 8

Начало сталинградского перелома

стр. 9

Победа ковалась в сибирском тылу

стр. 10

Саратовский газ – для победы!

стр. 11

АКТУАЛЬНО

БЕСПРИМЕРНОЕ МУЖЕСТВО И ГЕРОИЗМ. ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ ДОЛЖЕН ЗНАТЬ И ПОМНИТЬ КАЖДЫЙ

ВО ВСЕ ВРЕМЕНА РОССИЯ СЛАВИЛАСЬ СВОИМИ ГЕРОЯМИ. ТЕМ И СИЛЬНА ВСЕГДА БЫЛА ЗЕМЛЯ НАША – ЕДИНСТВОМ ЕЁ ЖИТЕЛЕЙ, В ЛИХУЮ ГОДИНУ ГОТОВЫХ ВСТАТЬ НА ЗАЩИТУ ОТЕЧЕСТВА И ПОБЕДИТЬ ВРАГА. МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВСПОМНИТЬ СЕГОДНЯ НЕСКОЛЬКО СТРАНИЦ НАШЕЙ ИСТОРИИ, КОТОРЫЕ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О БЕСПРИМЕРНОМ МУЖЕСТВЕ И ГЕРОИЗМЕ ЗАЩИТНИКОВ НАШЕЙ РОДИНЫ.

Участники парада на Красной площади, 7 ноября 1941 г. Фото: ТАСС

«ПАРАД СТОИТ ФРОНТОВОЙ ОПЕРАЦИИ»

7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА ПО РЕШЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ (ГКО) СОСТОЯЛИСЬ ВОЕННЫЕ ПАРАДЫ В ЧЕСТЬ 24-Й ГОДОВЩИНЫ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В МОСКВЕ, КУЙБЫШЕВЕ И ВОРОНЕЖЕ.

МОСКВА, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

Осенью 1941 года фашистские войска были на подступах к Москве. Немецкие офицеры готовили парадные мундиры – командование обещало, что в главный большевистский праздник – 7 ноября – они победным маршем пройдут по Красной площади. Парад состоялся, но совсем не тот, о котором мечтал Гитлер.

Парад на Красной площади 7 ноября 1941 года в документах проходил под кодовым названием «операция войск московского гарнизона».

«Виновник» проведения этого уникального парада известен: Иосиф Виссарионович Сталин. Именно он во время очередного заседания ГКО в конце октября 1941 распорядился провести в городе военный парад. На возражения нескольких присутствовавших Сталин ответил: «Парад стоит фронтовой операции».

Подготовка к параду шла в полной секретности и продолжалась всего несколько дней. Многие его участники не знали, что будут в нем участвовать, и воспринимали репетиции как элемент строевой подготовки. Несмотря на сложные военные условия, организация парада была продумана до мелочей.

Музыкальное сопровождение парада обеспечивал сводный военный оркестр из 200 человек. Дирижировать им назначили капельмейстера Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф. Дзержинского войск НКВД Василия Агапкина – автора знаменитого марша «Прощание славянки». Для работы на параде собрали музыкантов из нескольких военных оркестров – дивизии им. Дзержинского, Московского военного округа, минометно-артиллерийского училища, небольшой военный оркестр прибыл из Горького...

Для репетиций музыкантам выделили

обширное помещение конного манежа в районе Хамовников. Несколько раз эти репетиции становились «по совместительству» еще и тренировочными занятиями для маршала Семена Михайловича Буденного. Ему, как заместителю наркома обороны, Сталин поручил принимать парад, и Семен Михайлович приезжал в манеж, чтобы объездить под музыку оркестра своего коня, который отвык от громких звуков труб и барабанов.

Будет ли проведено парадное шествие войск и в какое время – оставалось неизвестным для его участников даже за несколько часов до начала церемонии. На подобной засекреченности настаивал сам Сталин. 6 ноября сразу после торжественного заседания на станции метро «Маяковская» Сталин объявил партийной верхушке о времени начала парада войск на Красной площади. Командирам частей, участвующих в параде, об этом стало известно накануне в 23 часа, а приглашаемым на Красную площадь представителям трудящихся сообщали о проведении торжества с пяти часов утра 7 ноября.

В ночь на 7 ноября по указанию Сталина кремлевские звезды были расчехлены и зажжены, от маскировки освобожден мавзолей Ленина.

В 8 часов утра по всем громкоговорителям, которые в те дни не выключались ни днем ни ночью, раздался торжественный голос диктора: «Говорят все радиостанции Советского Союза. Центральная радиостанция Москвы начинает передачу с Красной площади парада частей Красной Армии...».

Торжественный марш войск на Красной площади открыли курсанты артиллерийского училища. С развернутыми знаменами шли по главной площади страны артиллеристы и пехотинцы, зенитчики и моряки, части НКВД и Московского ополчения. Всего в параде было задействовано 28,4 тыс. человек.

Потом по площади двинулись конница, пулеметные тачанки, прошли танки Т-34 и КВ. В параде участвовали 194 автомашины, 128 пушек, 13 тракторов. Для участия в параде прибыли танки 31-й танковой бригады: 4 «КВ», 9 «БТ-7», 10 однобашенных «Т-26», а также 7 противотанковых пушек, 8 зенитных пушек, 30 автомашин.

Парад длился 1 час 1 минуту 20 секунд, из них 1 минута 20 секунд – салют.

Напутствовал уходившие с парада на фронт войска Иосиф Виссарионович Сталин. К 7 ноября 1941 года он уже мог говорить о некоторых успехах в битве под Москвой. На ряде направлений враг был остановлен,

наметилась стабилизация положения, противник переходил к обороне. Главные цели немецкой операции «Тайфун» достигнуты не были, взять стремительным наступлением столицу фашистам не удалось.

Из выступления Сталина на параде 7 ноября 1941 года: «...Вероломное нападение немецких разбойников и навязанная нам война создали угрозу для нашей страны. Мы потеряли временно ряд областей, враг очутился у ворот Ленинграда и Москвы. Враг рассчитывал на то, что после первого же удара наша армия будет рассеяна, наша страна будет поставлена на колени. Но враг жестоко просчитался. Несмотря на

Маршал Советского Союза Семен Буденный принимает парад на Красной площади в Москве, 7 ноября 1941 г. Фото: архив Министерства обороны РФ.

временные успехи, наша армия и наш флот героически отбивают атаки врага на протяжении всего фронта, нанося ему тяжелый урон, а наша страна – вся наша страна – организовалась в единый лагерь, чтобы вместе с нашей армией и нашим флотом осуществить разгром немецких захватчиков.

...Бывали дни, когда наша страна находилась в еще более тяжелом положении. Вспомните 1918 год, когда мы праздновали первую годовщину Октябрьской революции. Три четверти нашей страны находилось тогда в руках иностранных интервентов. Украина, Кавказ, Средняя Азия, Урал, Сибирь, Дальний Восток были временно потеряны нами. У нас не было союзников, у нас не было Красной Армии... не хватало хлеба, не хватало вооружения, не хватало обмундирования. 14 государств наседали тогда на нашу землю. Но мы не унывали, не падали духом. ...Мы разбили интервентов, вернули все потерянные территории и добились победы.

Наша страна во много раз богаче теперь и промышленностью, и продовольствием, и сырьем... Мы имеем теперь замечательную армию и замечательный флот, грудью отстаивающие свободу и независимость нашей Родины.

...Вся наша страна, все народы нашей страны подпирают нашу армию, наш флот, помогая им разбить захватнические орды немецких фашистов. Наши людские резервы неисчерпаемы.

Разве можно сомневаться в том, что мы можем и должны победить немецких захватчиков?

...Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая.

Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!...

Парад войск РККА в ноябре 1941-го стал для зарубежных журналистов, находившихся в СССР, чем-то фантастическим, событием из разряда «это совершенно невозможно». Ведь наступающие немецкие войска были всего в нескольких десятках километров от советской столицы, город уже пережил панику, масштабную эвакуацию, здесь было объявлено осадное положение – и вдруг...

«Организация в Москве обычного, традиционного парада в момент, когда на подступах к городу идут жаркие бои, представляет собой великолепный пример

Ворошилов К.Е. на параде в Куйбышеве. 7 ноября 1941 г.

мужества и отваги». (Британская газета News Chronicle.)

«7 ноября в Москве на Красной площади должен был состояться победный парад немецкой армии. Немецкая пропаганда прямо заявила, что Москва будет занята 7 ноября и этот праздник для СССР будет отравлен. Но Красная Армия 7 ноября защищала подступы к Москве и участвовала в традиционном параде...» (Французская газета Le Temps.)

А для жителей Первопрестольной и миллионов советских граждан сообщение о проведенном параде лучше всяких агитационных материалов стало убедительной гарантией: Москву врагу не сдадут, враг будет разбит, победа будет за нами!

КУЙБЫШЕВ, ПЛОЩАДЬ ИМ. В. В. КУЙБЫШЕВА, 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

7 ноября 1941 года в Куйбышеве (ныне – Самара) состоялся парад, который включал в себя наземную и воздушную части.

В Приволжском военном округе в то время своих боевых частей не было – лишь части, загруженные подготовкой маршевых пополнений для фронта. Поэтому для парада использовались дивизии из Забайкалья и Дальнего Востока, направлявшиеся на фронт через Куйбышев: прибывшая из забайкальской Даурии 102 гвардейская стрелковая дивизия (в 1941 она именовалась 65 стрелковой дивизией) и только сформированная в Приморье 239 дивизия.

Готовились днем и ночью. На стадионах и ипподроме, улицах и площадях.

Среди участников парада в Куйбышеве были также сводный батальон начсостава Народного комиссариата обороны, курсанты медицинской академии, сводный батальон моряков, два танковых батальона – бронетехнику привезли из танковых училищ Сызрани и Оренбурга (тогда он назывался Чкалов), прожекторный батальон,

артиллеристы, минометчики, мотопехота на 206 автомашинах, курсанты Куйбышевского военно-десантного училища, сводный женский батальон ПВО, парадная рота курсов радиостов, кавалерия...

Но требовалось еще достойно показать на параде бронетанковые и механизированные войска. Климент Ефремович Ворошилов распорядился подключить к параду бронетехнику, имевшуюся в танковых училищах округа в Казани, Саратове, Ульяновске и Сызрани. Срочно подготовили не только легкие БТ-7 и Т-26, но даже тяжелые Т-35. Гигантская пятибашенная машина создавала ощущение несокрушимой мощи. Подготовили к параду и колонну грузовиков ЗиС-5 для мотопехоты, тягачи для артиллерии, «полторки» ГАЗ-АА для зенитчиков и специальных войск.

В день парада утро в Куйбышеве оказалось морозным и пасмурным. Верхом на коне на площади появился первый Маршал Советского Союза Климент Ворошилов.

Затем Ворошилов поднялся на трибуну и произнес торжественную речь. Ее он готовил сам, причем тщательно – об этом можно судить по количеству правок в черновике. «Красный маршал» затрагивает тему международных отношений, напоминая, что военная мощь фашистской Германии основана на ограблении Чехословакии, Польши, Норвегии, Югославии, Греции – послы и военные атташе этих стран стояли на параде рядом и, конечно, слышали слова Ворошилова. Маршал говорил о том, что Советский Союз сражается с фашизмом в тесном союзе с Великобританией и другими свободолюбивыми странами, при действенной поддержке «великого демократического государства Соединенных Штатов Америки».

На торжестве присутствовали члены дипломатического корпуса, английская

военная миссия, военные атташе, корреспонденты. Сотрудники военных миссий Англии и США стояли в первом ряду в обозначенном веревками «посольском секторе», самая заметная фигура здесь – британский генерал-лейтенант Мейсон-Макфарлейн, не вполне по погоде носящий пилотку, зато в теплом бушлате и варежках.

Союзники тоже прекрасно понимают, почему член ГКО говорит о них и к какой именно помощи призывает «между строк». В то время нарком иностранных дел Молотов практически на каждой встрече с послами спрашивал о сроках открытия второго фронта – такой и должна быть «действенная поддержка».

По окончании речи Ворошилова раздались сорок артиллерийских залпов. Орудия стояли в скверах на углах площади, поэтому их грохот просто оглушил иностранных дипломатов. Прозвучали фанфары: «Слушайте все!» И начался торжественный марш участников легендарного военного парада.

После прохождения по площади наземных войск под звуки авиамарша волна за волной полетели истребители, штурмовики, бомбардировщики. Согласно документам, рассекреченным несколько лет назад Министерством обороны РФ, в воздушном параде участвовали семь запасных авиаполков, запасная штурмовая авиабригада, четыре военные авиашколы, Военно-морское авиаучилище. География – Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Куйбышевская области.

Три дня потребовалось личному составу ВВС Приволжского военного округа, чтобы сосредоточиться к параду, провести тренировочные полеты, организовать связь, материальное обеспечение и обслуживание.

Это был единственный воздушный парад за все годы войны, ставший грандиозной демонстрацией советских ВВС иностранному дипломатическому корпусу. По оценкам иностранных гостей, над Куйбышевом пролетело от 600 до 700 боевых самолетов преимущественно новых типов. Но на самом деле их было всего 233. Просто самолеты пролетели над городом несколько раз. Вполне оправданная в тогдашней ситуации военная хитрость.

Иностранных военных атташе и корреспондентов это зрелище просто потрясло: оказывается, Геббельс врет – русская авиация жива! И летают русские летчики на вполне современных самолетах.

Во время парада 7 ноября 1941 года в пешем, конном строю и с механизированной колонной прошло свыше 25 600 человек.

В демонстрации трудящихся, которая заняла еще час, приняли участие 178 тысяч куйбышевцев. Горожанам, как и солдатам забайкальских дивизий, была нужна надежда, вера в победу. И то, что они увидели на празднике, помогло эту веру обрести.

Дипломатический корпус и иностранные журналисты приехали в «запасную столицу» ещё 20 октября. Парад на площади Куйбышева был фактически первым важным

СТР.4>>>

Военная техника на параде в Куйбышеве. 7 ноября 1941 г.

Ворошилов К.Е. и иностранные дипломаты на параде в Куйбышеве. 7 ноября 1941 г.

Красноармейцы на параде в Куйбышеве, 7 ноября 1941 г.

Бронетехника на параде в Куйбышеве, 7 ноября 1941 года

Иностранные дипломаты на параде в Куйбышеве, 7 ноября 1941 г.

событием, свидетелями которого они стали на новом месте.

Когда Ворошилов спустился с трибуны к иностранцам, ему начали задавать вопрос, который повторялся и на вечернем праздничном приеме: откуда у Советского Союза столько людей и техники? Улыбающийся маршал отвечал, что это резервы, которых достаточно, чтобы разбить врага.

...На следующий день после парада бойцов 65-й дивизии собрали на стадионе «Динамо», где состоялся митинг. На него приехали К. Е. Ворошилов и «всесоюзный староста» Михаил Иванович Калинин. Говорили они без микрофонов, но бойцы слышали каждое слово. Как вспоминали участники этого митинга, первые лица страны сумели найти слова, понятные каждому солдату. И самым важным в страшные дни, когда все с тревогой следили по радиосводкам, устояла ли Москва,

было услышать просьбу Калинина: «Дойдите до Берлина!»

ВОРОНЕЖ, ПЛОЩАДЬ XX ЛЕТ ОКТЯБРЯ, 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

В обстановке строжайшей секретности готовился парад и в прифронтовом Воронеже — вермахт остановился в 200 км от города. 5 ноября прошла единственная репетиция, участники которой тоже не представляли себе ее истинной цели.

Сегодня трудно однозначно ответить на вопрос, каким образом в одном ряду со столицей СССР Москвой и запасной столицей того сложного периода городом Куйбышевом оказался областной центр Воронеж. В какой-то степени, это можно объяснить тем, что в Воронеже в то время размещалось Главное командование Юго-Западного направления и Юго-Западного фронта во

главе с заместителем наркома обороны СССР маршалом Советского Союза Семен Константинович Тимошенко, в статусе эвакуированных находилось почти всё руководство Украинской ССР, а также творческая интеллигенция из Белоруссии.

Как бы то ни было, Воронеж стал местом проведения исторического парада, многие участники которого, как и в Москве, и в Куйбышеве, пройдя парадным строем перед трибунами, ушли на фронт. В их числе были воины сформированной в Воронеже и из воронежцев 327 стрелковой дивизии, которая получила боевое крещение и воевала затем под Ленинградом, а в январе 1943 года была преобразована в 64 гвардейскую стрелковую дивизию. Удостоенная почетного наименования «Красносельская» и награжденная орденом Красного Знамени, она свой боевой путь закончила в Германии.

И так же после прохождения парадным строем по главной площади города Воронежа отбыла на фронт 45 Волынская ордена Ленина Краснознаменная стрелковая дивизия, прошедшая доукомплектование в Воронеже, где в её состав влились 8 тысяч воронежцев — бойцов народного ополчения, рабочих и служащих. В декабре 1941 года, принявшие участие в контрнаступлении советских войск под Москвой, воины 45-й стрелковой дивизии летом 1942 года сражались с гитлеровцами на дальних подступах к Воронежу, а затем после пополнения героически воевали в Сталинграде, за что и были удостоены наименования 74 гвардейской стрелковой дивизии, закончившей свой боевой путь в Берлине.

А по завершению ратной части мероприятия, на главной площади города, на

расстоянии ста пятидесяти километров от которого уже пролегла линия фронта, состоялась грандиозная 100-тысячная демонстрация воронежцев.

Несмотря на тяжелейшее положение на фронте, военные парады советских войск в Москве, Куйбышеве и Воронеже показали высокую твердость духа бойцов и командиров Красной Армии, и вдохновили миллионы наших соотечественников встать на защиту Родины. По силе воздействия на ход событий эти акции заслуженно приравниваются к военной операции.

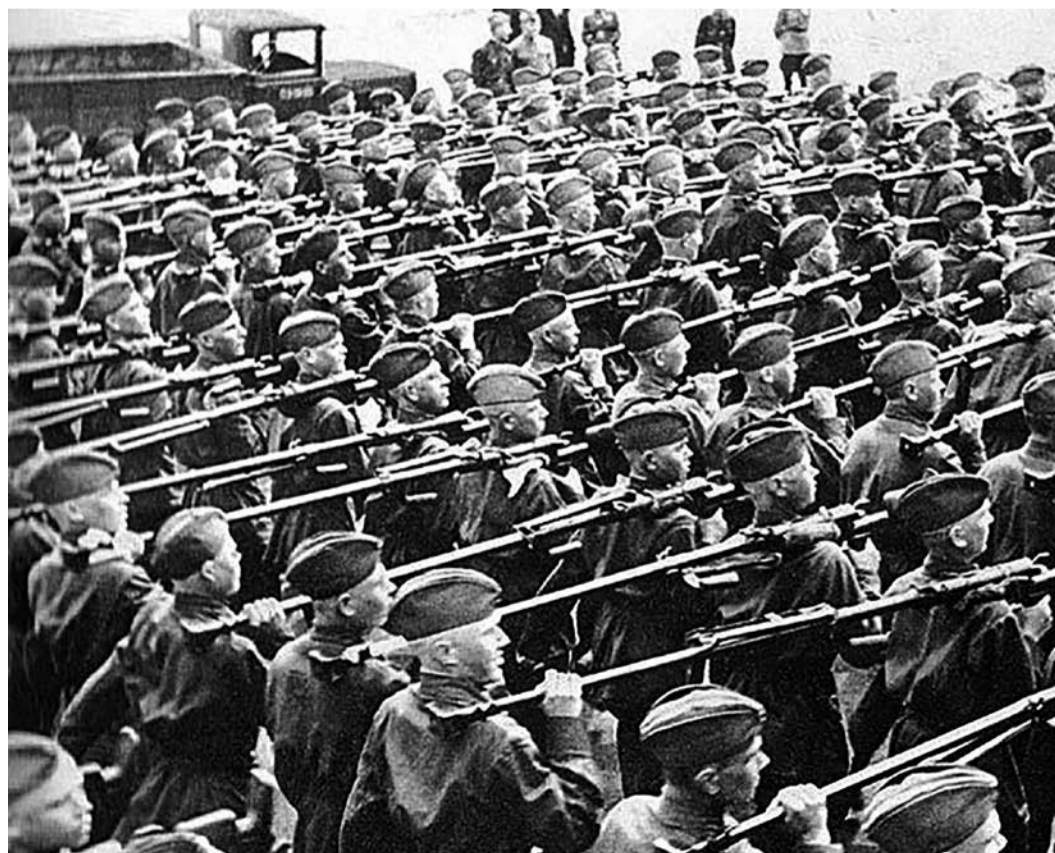
В этот же день в Иваново, Свердловске (Екатеринбург), Барнауле, Тбилиси, Ереване, Сталинабаде (Душанбе), Ташкенте, Алма-Ате и Фрунзе (Бишкек) по главным площадям промаршировали военнослужащие гарнизонов, курсанты, вооруженные отряды всеобуча, бойцы санитарных дружин, а за ними шествовали десятки тысяч демонстрантов. Гражданские демонстрации прошли едва ли не в каждом крупном городе, более-менее отдаленном от линии фронта. Не только героические защитники Москвы, но миллионы людей по всей стране, вышедшие на улицы под праздничными лозунгами, ковали в этот день веру в Победу.

День 7 ноября 1941 года остался в истории нашей страны как одна из ярких и интересных страниц. В дни смертельного противостояния советский народ показал, что не намерен покоряться захватчикам. Военные парады в Москве, Воронеже и Куйбышеве сражающемуся народу помогли поверить в свои силы, понять — Москву не сдадим! А всему миру — осознать, каким будет исход войны.

Татьяна БРЕУС

Демонстрация трудящихся в Воронеже, 7 ноября 1941 г.

Парад в Воронеже, 7 ноября 1941 г.

ПАМЯТЬ ЖИВА, ПОКА ПОМНЯТ ЖИВЫЕ...

МАЛЕНЬКИЙ ПАМЯТНИК БОЛЬШОМУ ПОДВИГУ

Во время Великой Отечественной войны по всей территории нашей страны, куда вторглись немецкие захватчики, шло сопротивление фашистам, велись ожесточённые, кровопролитные бои. И Донбасс, оккупированный немцами, не является исключением. Здесь активно развивалось партизанское движение, да и бои в местных степях шли далеко не шуточные. Поэтому на территории Донбасса расположены многочисленные мемориальные комплексы, некоторые побольше, некоторые совсем маленькие, посвящённые героическим защитникам Родины. Памятный знак «Дьяковская оборона» как раз из последних, из небольших.

Осенью 1941 года, с четвертого по восьмое ноября, под деревней Дьяково Антрацитовского района Ворошиловградской области (ныне – Луганская Народная Республика Российской Федерации) бойцы 136 стрелковой дивизии 18 армии Южного фронта сдерживали многочисленные танковые атаки фашистов, которые пытались выйти к Ростову.

Немцы, ведя ожесточённый артиллерийский и миномётный огонь, стремились как можно быстрее продвинуться к майкопской, грозненской нефти и кубанской пшенице, обеспечив себе таким образом хорошие тылы и снабжение. Руководил танковым корпусом фельдмаршал Пуль Людвиг Эвальд фон Клейст. Кстати, единственный фельдмаршал Германии, позже умерший в советском плену.

Однако, на пути 1 танковой группы вермахта встали бойцы 136 стрелковой дивизии, которые пытались остановить или хотя бы задержать немцев до подхода наших резервных частей. Что им и удалось сделать ценой своей жизни. Правда, ненадолго. Немцы все-таки прорвались к Ростову и к Азовскому морю.

Потери у наших были велики, но и фашисты в этих боях пострадали значительно. Поэтому, заняв Ростов, но уже не имевшая достаточно сил для его удержания, 1-я танковая группа вермахта была вскоре выбита из города советскими войсками при проведении Ростовской наступательной операции. Немецкие части отошли на рубеж реки Миус, где и закрепились до июля 1942.

А на месте гибели бойцов 136-й стрелковой дивизии, у околицы села Дьяково на высоте 120 метров, 9 мая 1985 года во время встречи ветеранов 45 и 136 стрелковых дивизий, что освобождали село Дьяково в феврале 1943 года, открыт этот скромный памятный знак.

«РУССКИЕ НЕ СДАЮТСЯ!»

8 ноября 1941 года в бою на окраине села Дьяково совершил свой бессмертный подвиг молодой адыгейский поэт, политрук-снайпер Хусен Андрухаев.

Хусен Андрухаев родился в крестьянской адыгейской семье. Он рано приобщился к труду, вместе с родителями работал в колхозе. Очень любил читать, особенно поэзию. Многие стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова и Маяковского мальчик знал наизусть. Пробовал сочинять и сам. Первое стихотворение Хусена Андрухаева было опубликовано в местной газете, когда юному поэту исполнилось 14 лет.

До войны Андрухаев, окончив педагогический техникум, стал штатным корреспондентом областной газеты Адыгеи. Успел он себя попробовать и в качестве переводчика на родной язык стихов великого А. С. Пушкина. В 1936 г. стал делегатом Первого съезда писателей Адыгеи. Организовал литературный кружок – выпускали рукописный журнал, где публиковались начинающие авторы. Молодые поэты проводили литературные вечера в адыгейских аулах, собирали сказания устного народного творчества.

В Красной Армии – с января 1940 года. За одиннадцать дней до начала Великой Отечественной войны Хусен Андрухаев окончил Сталинградское военно-политическое училище. Молодого лейтенанта назначили на должность младшего политрука 2 стрелковой роты 733 полка 136 дивизии 18 армии, которая имела боевой опыт в войне с белофиннами.

С началом Великой Отечественной войны дивизия из Армении была направлена на Южный фронт. Бои на этом участке были тяжелыми, противник имел двукратное превосходство как в живой силе, так и в технике.

Первое сражение подразделения Хусена Андрухаева приняло в конце сентября 1941 г. в Запорожской области Украинской ССР. В результате девятичасового боя стрелковая дивизия отбила у противника село, захватила в плен сотни гитлеровцев. Андрухаев впервые отличился как снайпер, поразив из винтовки свыше 20 фашистов. Этот опыт был немедленно взят на вооружение на Южном фронте. Выпустили даже специальную листовку, в которой бойцов просили брать пример с политрука-снайпера. А сам Андрухаев взялся обучать способных солдат своей роты снайперскому мастерству.

Дивизия, где служил Хусен Андрухаев, держала оборону в Ворошиловградской области. В октябре 1941-го здесь велись

ожесточенные сражения с танковыми подразделениями Клейста, в которые входили три дивизии СС. Войска Красной Армии вынуждены были отступать, оставляя города и села.

8 ноября 1941 года возле села Дьяково стрелковый полк Андрухаева принял на себя основной удар танковой дивизии – противник бросил на наши позиции свыше сотни танков, сопровождаемых мотопехотой. В том жестоком сражении был убит командир роты, и политрук взял командование на себя. Три атаки на высоту отбил со своей ротой младший политрук Андрухаев. Фашисты бросили в бой новые силы. Андрухаев повел бойцов в контратаку, его ранило в щеку.

Гитлеровцы пытались окружить оставшихся в живых красноармейцев, у которых закончились патроны. И тогда раненый политрук остался прикрывать отступление своих солдат. Немцы наседали, зная, что офицер остался один, кричали: «Рус, сдавайся!», на что раненый Хусен Андрухаев, отстреливаясь, отвечал: «Русские не сдаются!» Когда кончились патроны, политрук взял в руки противотанковые гранаты и, дождавшись, когда фашисты подберутся ближе, с криком «На, возьмите, гады!» подорвал себя вместе с ними.

Все эти подробности рассказал потом пленный немец, участвовавший в том бою. Его товарищи, посмотрев документы погибшего Андрухаева, очень удивились, что фразу о несдающихся русских произнес адыгеец...

Вот строки, написанные Хусеном до войны:

*«Я новую песню сегодня сложу
О нашей любимой стране –
В неё я вложу и шуриание трав,
И пенье дождей и реки.
И пусть молодеют, её услышав,
В ауле моём старики.
Пусть будет она о любви и весне,
О вас, дорогие друзья.
Она мне поможет в труде и в огне –
Та главная песня моя.
И если мне трудно придётся в бою –
Оружием станет она...»*

Хусен не считал себя зрелым поэтом. Друзья предлагали ему в конце 30-х годов издать сборник стихов. Он же не спешил и часто из скромности говорил им: «Ещё рано, подожду, ещё поработаю...» И только после войны, в 1946 году, вышел первый сборник стихов поэта-героя под названием «Моя песня». Потом стихи Андрухаева несколько раз переиздавались, публиковались в газетах и журналах.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1942 года младшему политруку Хусену Борежевичу Андрухаеву посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Он похоронен в братской могиле в селе Дьяково. С тех пор высота называется именем Хусена Андрухаева. Здесь установлена памятная гранитная плита, а в селе Дьяково и на родине героя, в ауле Хакуринохабль – памятники.

Люди помнят и почитают героя, поэта и журналиста, прожившего всего лишь 21 год. Но по-настоящему достойно. Жизнь его была короткой, но яркой вспышкой, оставившей след на освобождённой от врага земле.

Удивительна судьба снайперской винтовки Андрухаева. Винтовка Хусена Андрухаева после его гибели перешла к другому меткому стрелку Николаю Ильину. К сожалению, он погиб перед завершением Сталинградской битвы, а потом эта винтовка перешла в руки Афанасия Гордиенко. Побратимами стали адыг, русский и украинец. Все трое оставили сотни зарубок на этой винтовке. Все трое удостоены звания Героя Советского Союза.

И сама эта знаменитая винтовка после критического ранения в ложе, не подлежавшая реставрации, передана на вечное хранение в Центральный музей Вооружённых Сил России в Москве.

Татьяна БРЕУС

Памятный знак «Дьяковская оборона».

Младший политрук 2-й роты 733-го полка 136-й дивизии 18-й армии Южного фронта лейтенант Хусен Андрухаев.

«Последний бой Хусена Андрухаева». Художник А. Чечин.

«И ХВАЛА БУДЕТ ВСЕМ НАМ ОТ РУССКОЙ ЗЕМЛИ...»

410 ЛЕТ НАЗАД РУССКОЕ НАРОДНОЕ ОПОЛЧЕНИЕ ОСВОБОДИЛО МОСКВУ ОТ ИНТЕРВЕНТОВ.

В 2005 году в России учрежден новый праздник – День народного единства – в память о событиях 1612 года, когда Москва была освобождена от польских интервентов.

СМУТНЫЕ БЫЛИ ВРЕМЕНА

К началу второго десятилетия XVII в. ситуация в Российском государстве оставляла желать лучшего. Смутное время – период со смерти в 1584 году царя Ивана Грозного и до 1613 года, когда на русском престоле воцарился первый из династии Романовых, – было эпохой глубокого кризиса Московского государства, вызванного пресечением царской династии Рюриковичей. Последнего Рюриковича на троне, Василия Шуйского, свергли бояре после поражения от вторгшихся в страну польских войск.

Династический кризис вскоре перерос в национально-государственный. Единое русское государство распалось, появились многочисленные самозванцы «царевичи Дмитрии». Повсеместные грабежи, разбой, воровство, мздоимство, повальное пьянство поразили страну. Власть в Москве узурпировала «семибоярщина» во главе с князем Федором Мстиславским, пустившая в ночь на 21 сентября (1 октября) 1610 года в Кремль польские войска с намерением посадить на русский престол католического королевича Владислава, а на севере шведские войска занимали ключевые крепости. Многие современники смуты считали – произошло окончательное разорение «пресветлого московского царства».

Казалось, Россию спасёт первое народное ополчение, собранное после обращения к русским городам патриарха Гермогена в 1611 г. Его лидеры Иван Заруцкий и Проконий Ляпунов в марте во главе войска подошли к стенам столицы. Однако до штурма города дело не дошло: слишком велики были противоречия у лидеров ополчения – казаки опасались за свои вольности, аристократия, наоборот, стремилась подтвердить свои привилегии. Дело кончилось убийством Ляпунова и развалом казавшегося единым войска: часть осталась у столицы, другие же ушли. Под Москвой остались только казаки во главе с атаманом Заруцким и князем Дмитрием Трубецким. Заруцкий спустя год присягнул на верность очередному самозванцу Лжедмитрию III.

НАРОДНЫЕ ЗАСТУПНИКИ ИЗ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

В таких условиях знамя освободительной борьбы взял на себя Нижний Новгород. В этот период по своему военно-стратегическому положению, экономическому и политическому значению он был одним из ключевых пунктов восточных и юго-восточных районов Русского государства.

С Москвой нижегородцы поддерживали постоянную связь через своих лазутчиков – боярского сына Романа Пахомова и посадского Родиона Мосеева. Они проникали в столицу и добывали необходимые сведения. Нижегородским лазутчикам удалось установить связь с патриархом Гермогеном, томившимся в Кремле в подземной келье Чудова монастыря.

Поляки, озлобленные тем, что патриарх обличал интервентов и их приспешников, призывал к борьбе русский народ, приговорили его к голодной смерти. Однако это не смирило русского патриота. Из подземной темницы Гермоген продолжал рассылать

Князь Пожарский во главе ополчения. Хромофотография по картине Т. Крылова. 1910 г.

Дмитрий Михайлович Пожарский (1578-1642).

Кузьма Минич Минин (Анкудинов) (1570-1616).

грамоты с призывами к борьбе с захватчиками. Доходили они и до Нижнего Новгорода, в котором зрела решимость людей взять судьбу гибнущей страны в свои руки.

Нижегородский земский староста Кузьма Минин в октябре 1611 года обратился к горожанам с призывом создать новое народное ополчение для борьбы с иноземными захватчиками – по набату сошелся народ к Спасо-Преображенскому собору.

Здесь Кузьма Минин убеждал нижегородцев ничего не жалеть для защиты родной страны: «Православные люди, похотим помочь Московскому государству, не пожалеем животов наших, да не токмо животов – дворяны свои продадим, жен, детей заложим и будем бить челом, чтобы кто-нибудь стал у нас начальником. И какая хвала будет всем нам от Русской земли, что от такого малого города, как наш, произойдет такое великое дело. Я знаю, только мы на это подвинемся, так и многие города к нам пристанут, и мы избавимся от иноплемеников».

Призыв Кузьмы Минина получил горячий отклик у нижегородцев – в ополчение добровольцами вступали крестьяне, посадские люди и дворяне. Они единодушно облекли Минина званием «выборный человек всею землею». По его совету давали

горожане «третью деньгу», т. е. третью часть своего имущества, на ополчение. Сам староста отдал на нужды ополчения не только «всю свою казну», но золотые и серебряные оклады с икон и драгоценности своей жены. Собранные деньги пошли на раздачу жалованья служилым людям.

По совету Минина на должность главного воеводы ополчения был приглашен новгородский князь Дмитрий Михайлович Пожарский.

Еще не совсем оправившийся от ранений Дмитрий Пожарский дал свое согласие, с условием, чтобы нижегородцы сами выбрали из числа посадских людей человека, который бы стал вместе с ним во главе ополчения. Выбрали Кузьму Минина.

Так, Второе земское ополчение возглавили два человека, избранные народом и обреченные его доверием, – Минин и Пожарский.

Из Нижнего по всей стране расходились грамоты с призывом объединиться для борьбы с общим врагом и освободить столицу от интервентов. Откликнулись многие города – прежде всего прислали своих ратников волжские города. Присоединялись и уроженцы других земель.

Вступил в земскую рать отряд служилых смоленских дворян, которые после падения

Казанская икона Божией Матери.

Б. Зворыкин. Святейший патриарх Гермоген в подземелье Чудова монастыря.

Смоленска, не желая служить польскому королю, бросили свои поместья и ушли с семьями в Арзамасский уезд, показав на деле верное служение Отечеству. Присоединившиеся к ополчению казанские дружины принесли с собой список с Казанской иконы Божией Матери, явленной в 1579 году, и передали князю Дмитрию с верой, что Пресвятая Богородица возьмёт ополчение под своё покровительство.

Перед её образом совершались молебны, с этой иконой Второе народное ополчение отправилось в поход освобождать Москву от захватчиков.

ПОХОД НА МОСКВУ

Из Нижнего Новгорода отряды выступили в начале марта 1612 года, но двинулись не на Москву, а на Ярославль. Здесь ополчение пополнялось людьми, проводило воинское обучение; добывалось оружие и казна, устанавливались связи с Русским Севером (Поморьем), волжскими городами и Сибирью.

За это время ополчение удвоило свои силы: многие города послали своих представителей в Ярославль, где и появился на свет Совет всея земли, состоявший из нескольких десятков человек: воеводы Дмитрия

Пожарского, «выборного человека» Кузьмы Минина, ростовского митрополита Кирилла, стольников, московских дворян, дьяков, представителей посадских людей, казачества.

Из Ярославля Нижегородское ополчение выступило в начале августа 1612 года, получив известие, что польский король отправил на выручку московскому гарнизону 12-тысячное войско во главе с гетманом литовским Яном-Каролом Ходкевичем. Следовало опередить его.

Подойдя к стенам столицы, Второе ополчение встретилось с остатками Первого ополчения – около 2,5 тыс. казаков под руководством князя Дмитрия Трубецкого удерживали осаду столичного польского гарнизона. Отношения между военными лидерами вначале были напряженными: стороны не знали, чего ждать друг от друга. Минин и Пожарский опасались, что в какой-то момент казаки под началом Трубецкого откажутся выполнять приказы или, что ещё хуже, перейдут на сторону врага. Несмотря на взаимное недоверие, Минин и Пожарский, с одной стороны, а Трубецкой, с другой, поклялись друг другу – будут сражаться с поляками до последнего.

БИТВА НА ДЕВИЧЬЕМ ПОЛЕ

Лидеры Второго ополчения начали подготовку к решающему сражению.

Силы сторон были неравными. Войско Ходкевича (большую его часть составляли находившееся на службе у короля Польши запорожцы) подошло к Москве утром 31 августа, оно имело свыше 15 тыс. человек с учетом полков Струся и Будилы, засевших за крепкими стенами Кремля и Китай-города.

По подсчетам историков, прибывшее к столице ополчение Пожарского и Минина могло иметь не более 6–7 тыс. ратников. Остальные его силы были распланы по пути. Трубецкой имел примерно 2,5 тыс. казаков.

На рассвете 1 сентября гетман Ходкевич начал прорыв к Кремлю, чтобы доставить туда огромный обоз с провиантом для осажденного гарнизона.

Сражение началось с боя конницы на Девичьем поле у Новодевичьего монастыря. Этот бой длился семь часов. Поляки стали теснить русских и заставили их отступить.

Одновременно вылазку совершил гарнизон Москвы, поддержанный артиллерией. Несмотря на атаки врагов с двух сторон, ополчение держалось. Сражение в тот день завершилось смелой атакой казачьих отрядов, после чего гетман приказал своему войску отступить.

Битва возобновилась 3 сентября. Ходкевич нанес удар через Замоскворечье. Он был настолько мощным, что русские передовые отряды были попросту сметены, а силы Ходкевича смогли пробиться к Климентьевскому острогу и начали там настоящую резню. Одновременно в тыл русским вновь ударил московский гарнизон. Сражение длилось около пяти часов, и поле боя осталось за поляками. Потеснив ополченцев, поляки ввели в пределы города огромный обоз. До Кремля было уже совсем близко.

Потери обеих сторон были слишком большими, поэтому в полдень сражение приостановилось.

Поздним вечером русские войска начали контрнаступление. Одну из главных ролей в этих событиях сыграл Кузьма Минин, лично возглавивший одну из вылазок в стан врага и получивший в ходе ожесточенного боя ранение. Обескровленный противник не долго сопротивлялся натиску Второго ополчения.

Гетман Ходкевич ушел на Воробьевы горы, простоял там всю ночь и рано утром 4 сентября с «великим срамом» бежал от Москвы на Запад. Огромный обоз с провиантом для неудачно ходивших на вылазку «кремлевских сидельцев» стал главным трофеем победителей, а также – знамёна, артиллерия и пленные. Теперь дни осажденного в Кремле и Китай-городе польского гарнизона были сочтены.

Победа в битве на Девичьем поле стала важным шагом на пути к капитуляции польского гарнизона. В конце сентября 1612 нижегородская рать объединилась с остатками Первого земского ополчения в единое войско.

ИЗГНАНИЕ ИНТЕРВЕНТОВ ИЗ МОСКВЫ

Дмитрий Пожарский предложил осажденным сдать, те ответили отказом. Бессмысленная оборона продолжалась ещё несколько недель. В городе начались грабежи и мародёрства. Осажденные поляки стали голодать, но упорно не хотели

капитулировать из-за боязни ответственности за совершенные злодеяния и в ожидании новой попытки их короля оказать им помощь. К концу октября они всё же обратились к Дмитрию Пожарскому с предложением о переговорах о сдаче, начавшихся 1 ноября.

Однако 4 ноября казаки, не желавшие никаких уступок врагу, с чудотворной иконой Казанской Божией Матери начали штурм Китай-города, откуда осажденные бежали в Кремль. На следующий день поляки сложили оружие.

«Русские того же дня [6 ноября] дали присягу, что сохраняют нам жизнь и будут держать в чести. И так, на следующий день, 7 ноября, русские вошли в крепость с великою радостью, а в нас это вызывало великую скорбь и сожаление», – писал в дневнике участник боёв за Москву на стороне поляков Иосиф Будило. Полк Будилы в ходе капитуляции уцелел, поскольку князь Пожарский не допустил кровопролития. Военнопленные были разосланы по городам, где они содержались до обмена на русских людей, находившихся в польском плену.

В тот же день народное ополчение торжественно, под колокольный звон вступило в опустошенный и оскверненный захватчиками Кремль. В воскресенье, 11 ноября, на Красной площади у Лобного места состоялась благодарственный молебен.

История Второго земского ополчения закончилась, было объявлено об организации нового Земского собора для выборов царя. В конце февраля 1613 года Земский собор избрал новым царем Михаила Романова (1613–1645), первого русского царя из династии Романовых. Это стало окончательной победой над Смутой.

До освобождения всего Отечества от польских и шведских интервентов было еще далеко. Но прочное основание этому делу было положено благодаря трудам князя-воеводы Дмитрия Пожарского и «выборного человека всюю землею» Кузьмы Минина.

Эта победа послужила мощным импульсом для возрождения российского государства. А икона Казанской Божией Матери стала предметом особого почитания.

Уверенность, что благодаря именно иконе Казанской Божией Матери была одержана победа, была столь глубока, что

князь Пожарский на собственные деньги выстроил на краю Красной площади Казанский собор. С тех пор Казанскую икону начали почитать не только как покровительницу дома Романовых, но по указу царя Алексея Михайловича, правившего в 1645–1676 годах, было установлено обязательное празднование 4 ноября как дня благодарности Пресвятой Богородице за ее помощь в освобождении России от поляков (отмечался до 1917 г.). В церковный календарь этот день вошел как Празднование Казанской иконе Божией Матери в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 году.

Таким образом, День народного единства по сути совсем не новый праздник, а возвращение к старой традиции.

ПАМЯТЬ БЛАГОДАРНОЙ РОССИИ

Самым известным памятником лидерам Второго народного ополчения является монумент, установленный в 1818 г. на Красной площади в Москве. Идея об увековечивании памяти была озвучена ещё в 1808 году – планировалось, что скульптура должна появиться в Нижнем Новгороде. Однако автор проекта, скульптор Иван Мартос, считал, что памятник необходимо разместить именно в Москве. Сбор средств был сначала отложен, а позднее реализации этой идеи помешала Отечественная война 1812 г. Победа над Наполеоном сделала проект установки памятника чрезвычайно актуальным – уже 6 марта 1818 года памятник, обращенный к Кремлю, появился на Красной площади. На постаменте надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия».

В 1931 году монумент в связи с реконструкцией пространства площади был перенесён под стены храма Василия Блаженного.

Одержанная великая историческая победа окружила героев битвы за Москву ореолом вечной славы освободителей Москвы от поляков в лютую годину Смутного времени. С тех лет князь Дмитрий Пожарский и нижегородский посадский человек Кузьма Минин стали для России символом самоотверженного служения Отечеству, его национальными героями.

Татьяна БРЕУС

Битва князя Пожарского с гетманом Ходкевичем под Москвой. Событие 1612 г.

И.П. Мартос. Памятник Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве. Сооружен в 1818 г.

ВЕК КОНТРАЗВЕДЧИКА

Николай Иванович Караваев, 1941 год.

105 лет назад постановлением СНК РСФСР от 7(20) декабря 1917 года образована Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) – официальным документом закреплено начало деятельности отечественных органов государственной безопасности. Много героических страниц вписали разведчики и контрразведчики в историю нашей страны. Одна из них – борьба с диверсантами противника в тыловых регионах СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Николай Иванович Караваев – один из тех людей, по судьбе которых можно изучать историю беспокойного XX века. Он даже старше той структуры, работе в которой отдал всю свою жизнь. Разговор с ним был записан более десяти лет назад – тогда Николай Иванович в свои более чем девять десятков лет не ощущал себя отставником. Его воспоминания – живая вода памяти о героизме и мужестве, о верности долгу и чести.

Нынешние молодые люди не знают значения таких выражений, как «истребительные батальоны», «немецко-фашистские диверсанты», «геббельсовские пропагандистские

листовки». А для Николая Ивановича это рабочая терминология.

Из воспоминаний ветерана органов госбезопасности Николая Ивановича Караваева: «В 1941 году, меня перевели на работу сначала в Балаковское, потом в Духовницкое отделение УНКВД Саратовской области. К тому времени наша область стала прифронтовой – яростные бои шли на Сталинградском и Воронежском направлениях. Германские спецслужбы начали проявлять небывалую активность на нашей территории. Подумайте – более трети всех вражеских агентов, задержанных в годы войны в Поволжье, приходится на Саратовскую область. При этом за всю войну в области не произошло ни одной диверсии.

В «перестроечные» годы над призывами к бдительности стали насмехаться. А тогда в большинстве случаев мы находили диверсантов благодаря помощи гражданских лиц. К примеру, моя будущая теща Анна Васильевна осенью 1942 года сыграла решающую роль в обезвреживании целой группы диверсантов».

Дело было так. Контрразведчикам поступило сообщение – в ночь с 5 на 6 октября 1942 г. над Хвалынским районом пролетел неопознанный самолет, предположительно немецкий. Возникло подозрение – выбросил парашютистов.

Караваев с группой бойцов истребительного батальона, которых он сам готовил и инструктировал, срочно выехал в Хвалынск. Этот районный город был хорошо ему знаком. Он нашел минутку, чтобы заскочить в Дом колхозника, где заведующей была мать его невесты. Чекист попросил ее быть особо внимательной к новым постояльцам в эти дни.

Анна Васильевна знала, что будущий зять просто так в Хвалынске не появляется. Последующие события показали, что он не зря ей доверился. Поздним вечером того же дня заведующая позвонила в райотдел управления госбезопасности и сообщила о постояльце, вызвавшем ее подозрения.

Выглядел вновь прибывший очень браво: молодой, энергичный, в новенькой комсоставской гимнастерке с тремя кубиками на петлицах. Таким же новеньким было и предъявленное им удостоверение личности на имя старшего лейтенанта Бойко. Это и показалось Анне Васильевне странным. Ведь приезжий показал еще и «свеженький»

отпускной документ, из которого следовало, что он ранен на фронте и направляется в Куйбышевскую область. Заведующая Домом колхозника уже достаточно повидала раненых фронтовиков и хорошо представляла себе, как они выглядят. К тому же, очень уж настойчиво старался он войти в доверие и расположить к себе.

Чекисты выяснили, что ряженный командир-фронтовик буквально утром этого дня уже побывал в руках борцов с диверсантами, но сумел успешно обвести их вокруг пальца. Приехал в Хвалынск на попутном грузовике, зашел в столовую, где его сразу взяли в оборот бойцы истребительного батальона, набранные из комсомольских и партийных активистов. Однако «командир Рабоче-крестьянской Красной Армии» несколько не растерялся и спокойно пошел с ними в военкомат, где предъявил молодому сотруднику свои фронтовые документы. Мало того, он еще выразил желание сдать под расписку на временное хранение личное оружие – револьвер системы «наган», – дескать, вдруг у частных лиц на ночлег придется останавливаться, мало ли что. Последний шаг окончательно развеял всякие подозрения, диверсанта отпустили с миром. Однако обмануть будущую тещу чекиста Караваева ему не удалось.

В это время контрразведчики допрашивали задержанного тем же вечером и признавшегося, что он немецкий разведчик, некоего Левина, также наряженного в форму командира РККА. Его взяли недалеко от обнаруженного в 12 километрах от Хвалынска грузового парашюта с мешком, набитым шпионским снаряжением. Он подтвердил, что Бойко – командир их группы из четырех человек, и предупредил, что кроме сданного в военкомат нагана у него есть еще один и гранаты. К утру посетителя Дома колхозника задержали без лишнего шума.

Третьего диверсанта, радиста, взяли на следующий день в скирде сена – он притворился крестьянином и был одет в стеганую фуфайку.

Еще через день, утром 8 октября, учительница Елшанской школы Евдокия Дёмина шла по лесной просеке в сторону Хвалынска. С опушки ее окликнули. Незнакомый мужчина был в хорошем демисезонном пальто, в руке держал большой чемодан. Встречи в лесу в те времена были опасными, но женщина не растерялась и не бросилась бежать. Незнакомец

объяснил, что он беженец из Сталинграда, и спросил, нельзя ли здесь подыскать квартиру на время. Учительница сказала, что ее подруга как раз сдает комнату, можно все устроить. В Хвалынске она, занимая попутчика разговором, повела его мимо военкомата и незаметно подала знак дежурному у двери. Так в руки НКВД попал четвертый диверсант.

Оказалось, что все четверо – военнопленные, завербованные в спецлагере Оствиц, что в городе Бреславль. После соответствующей морально-психологической обработки они вступили в коллаборационистскую организацию «Боевой союз русских националистов» (БСРН). Проходили подготовку в разведшколе «Цепелин» в польском местечке Яблонь, участвовали в карательных операциях против партизан и помогавшего им местного населения на территории Польши. Затем с аэродрома в Смоленске группа диверсантов вылетела в район советского Поволжья. Как выяснилось, в Хвалынском районе они оказались случайно, их целью был район Старой Майны Куйбышевской области: при десантировании диверсионного квартета немецкие пилоты ошиблись всего на каких-то триста километров.

При себе у диверсантов было 8 пистолетов и револьверов, больше десятка гранат, 12 килограммов взрывчатки, финские ножи, радиостанция, значительные суммы денег у каждого. А еще – множество фиктивных документов и бланков, антисоветские листовки и шапирограф для их тиражирования. Кроме сбора и передачи шпионской информации и организации диверсий им было предписано заняться еще и так называемой повстанческой деятельностью – создать сеть ячеек БСРН из числа дезертиров, уголовников и прочих лиц, недовольных советской властью.

...После войны Николай Иванович работал в особо секретном подразделении Управления КГБ по Саратовской области, которое кто-то очень метко назвал «тайная стража». Чем занимались, какие решали задачи? Об этом напишут, наверняка, не скоро. Если вообще когда-либо можно будет написать. В общей сложности Николай Иванович отдал работе в органах госбезопасности около тридцати лет жизни (хотя чекисты знают – их работа длится всю жизнь).

Татьяна БРЕУС

Оружие и снаряжение, изъятые контрразведчиками у диверсантов.

НАЧАЛО СТАЛИНГРАДСКОГО ПЕРЕЛОМА

80 ЛЕТ НАЗАД, 19 НОЯБРЯ 1942 ГОДА, СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА В РАМКАХ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ «УРАН» ПРИСТУПИЛИ К ОКРУЖЕНИЮ И ЛИКВИДАЦИИ ГРУППИРОВКИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД СТАЛИНГРАДОМ.

Середина сентября 1942 года. В Сталинграде продолжаются уличные бои, а на Кавказе враг уже под Моздоком и пытается прорваться дальше. Требовалось срочно переломить ситуацию. И выход был найден.

Многие считают операцию «Уран» некой спонтанной операцией или большой удачей для наших войск. Это не так. Согласно архивным документам, советское командование прорабатывало разные варианты удара под Сталинградом. И уж точно это не было и не могло быть спонтанной или просто удачной операцией. В сложных условиях – по всему южному направлению шли бои, а в Сталинграде вообще противник уже смог прорваться к Волге; наши войска удерживали лишь три небольших плацдарма – шло планирование и разработка удара.

ЗАМЫСЕЛ ОПЕРАЦИИ

Замысел наступательной операции в районе Сталинграда обсуждался в Ставке Верховного Главнокомандования уже в первой половине сентября 1942 года. Требовалось соблюдать максимальную секретность, накапливая резервы и собирая ударные группировки.

План контрнаступления, получивший условное название «Уран», отличался смелостью замысла. Наступление фронтов должно было развернуться на территории площадью в 400 кв. км. Войскам, совершающим маневр по окружению противника, предстояло с боями преодолеть расстояние до 120-140 км с севера и до 100 км — с юга, создав два фронта окружения вражеской группировки — внутренний и внешний.

К операции привлекались три фронта: Юго-Западный фронт 2 формирования, командующий — генерал-полковник Николай Федорович Ватулин, имел задачу нанести глубокие удары с плацдармов на правом берегу Дона из районов Серафимовичей и Клетской; ударная группировка Сталинградского фронта 2 формирования, командующий — генерал-полковник Андрей Иванович Еременко, наступала из района Сарпинских озер; ударные группировки обоих фронтов должны были встретиться в районе Калач-Советского и окружить основные силы противника под Сталинградом; Донской фронт, командующий — генерал-лейтенант Константин Константинович Рокоссовский, наносил два вспомогательных удара — один из района Клетской на юго-восток, а другой из района Качалинской вдоль левого берега Дона на юг.

ПОД ГИФОМ «СЕКРЕТНО»

Ставка Верховного Главнокомандующего при подготовке наступательной операции «Уран» применила новую систему планирования. До этого все стратегические операции разрабатывались по следующей схеме: Генштаб разрабатывал общий план операции, который принимался Ставкой Верховного Главнокомандующего, затем этот план доводился до командующих фронтов, а они уже разрабатывали план касательно своего фронта. Этот план передавался в армии, а затем в дивизии.

Со Сталинградской операцией всё было иначе. 12–13 сентября 1942 года в Ставке при участии Иосифа Сталина, Георгия Жукова и Александра Василевского утверждена идея окружения. До конца месяца оба будущих маршала изучали возможность её реализации непосредственно на фронтах. В конце сентября созрел уже и общий замысел операции.

Разработка «Урана» с начала октября шла только на уровне командующих родами войск и высокопоставленных работников

Советские солдаты у танка Т-26 на окраине освобожденной станицы под Сталинградом.

Советские войска продолжали наступление.

Советские артиллеристы-гвардейцы осматривают захваченные немецкие 150-мм шестиствольные реактивные минометы «Небельверфер» 41 (15 cm Nebelwerfer 41) на Сталинградском фронте.

Генштаба. Командующие войсками и штабы фронтов включились в процесс только в октябре, но они не знали общего замысла и готовили планы боевых наступательных операций в тыл группировки противника исключительно собственными силами. На уровне армий и фронтов подготовка к наступлению началась только в конце октября — начале ноября. Командармы также не знали общего плана, а указания от командующих фронтов получали в устной форме. Командиры дивизий узнали о наступлении только в ноябре, а сам план «Уран» утвердили только 7 ноября, за 12 дней до его реализации.

С первых чисел ноября началась самая сложная стадия подготовки «Урана» в плане обеспечения секретности. Нужно было незаметно для господствующей в небе авиации противника и агентуры перебросить стрелковые, танковые части, обозы с продовольствием, боеприпасы и за несколько дней до начала операции вывести их так же скрытно на боевые позиции.

Всю прибывающую на позиции технику закапывали и маскировали. Передвижение войск проводилось только по ночам, выработали специальные режимы работы радиостанций, передвижения войск по фронтам и переправам, ведения артиллерийского и зенитного огня. Так, только для того чтобы обмануть немецкую авиаразведку, в различных местах через Дон построили 17 мостов, но лишь 5 из них предполагалось реально использовать.

За сравнительно короткий срок (с 1 октября по 18 ноября) из резерва Ставки на усиление фронтов Сталинградского направления было переброшено четыре танковых, два механизированных и два кавалерийских корпуса, 17 отдельных танковых бригад и полков, 10 стрелковых дивизий и 6 бригад, 230 артиллерийских и минометных полков.

Для затруднения работы немецкой агентуры в прифронтовой зоне, дезориентации противника, согласно

приказу Ставки, в конце октября 1942 года началась эвакуация гражданского населения, которая завершилась 15 ноября.

За счёт глубочайшей секретности разработки плана и достигнутой огромной скрытности сосредоточения сил была обеспечена стратегическая внезапность наступления.

«Мы полностью просмотрели крупное сосредоточение сил русских на фланге 6-й Армии, — писал начальник штаба оперативного управления Верховного главнокомандования вермахта Альфред Йодль. — Мы абсолютно не имели представления о силе русских войск в этом районе. Раньше здесь ничего не было, и внезапно был нанесён удар мощной силы, имевший решающее значение...»

РЕШАЮЩИЙ УДАР

19 ноября 1942 года в половине восьмого утра с мощной 80-минутной артиллерийской подготовкой залпом реактивных установок «Катюша» началась операция «Уран». Один час велся огонь на разрушение и двадцать минут — на подавление. Артподготовка нанесла врагу большой урон.

В атаку пошли танки и пехота. Войска 65 армии Донского фронта, разгромив противостоящие немецкие войска, во взаимодействии с войсками Юго-Западного фронта окружали и уничтожали противника в малой излучине Дона. К исходу дня войска Юго-Западного фронта прорвали оборону румынской 3 армии на двух участках: румынские 2 и 4 армейские корпуса были разгромлены, а их остатки с 5-м армейским корпусом, находившимся в районе станицы Распопинской, охвачены с флангов.

20 ноября войска Сталинградского фронта пошли в наступление южнее Сталинграда, прорвав оборону 4 румынской армии на всех участках наступления.

21 ноября 26 и 4 танковые корпуса Юго-Западного фронта вышли в район Манойлина и, повернув на восток, по кратчайшему пути

устремилась к Дону, в район Калача. Навстречу подвижным соединениям Юго-Западного фронта выдвигались подвижные соединения Сталинградского фронта, расстояние между фронтами сократилось до 80 километров.

22 ноября. Из боевого приказа командующего Сталинградским фронтом: «В результате трехдневных боев прорван фронт обороны противника на участке Ивановка, Тундутово протяжением 60 км. Разгромлены полностью 1, 2, 18, 20-я пехотные дивизии (румын), понесла большие потери 29-я механизированная дивизия. Захвачено около десяти тысяч пленных и большие трофеи». Фронты разделяло расстояние уже в 10-15 км.

23 ноября Юго-Западный и Сталинградский фронты при активной поддержке Донского фронта, наступая по направлению Калач-Советский-Мариновка, встретились и замкнули кольцо окружения гитлеровских войск под Сталинградом.

Кстати, в месте соединения фронтов после войны установлен памятник, который так и называется — «Соединение фронтов».

В котле оказались 22 отборные дивизии и 160 отдельных подразделений, входивших в состав 6 и 4 танковых армий противника, общей численностью около 300 тыс. чел. В ходе наступления была разгромлена 5 румынская армия — распопинская группировка противника, 27 тыс. ее солдат и офицеров взяты в плен.

Освобожден город Калач-на-Дону.

Это была первая в Великой Отечественной войне капитуляция крупной группировки врага перед советскими войсками.

Вот как оценивал в то время офицер разведотдела немецкого армейского корпуса складывающуюся обстановку: «Ошеломленные и растерянные, мы не сводили глаз с наших штабных карт — нанесенные на них жирные красные линии и стрелы обозначали направления многочисленных ударов противника, его обходные маневры, участки прорывов. При всех наших предчувствиях мы и в мыслях не допускали возможности такой чудовищной катастрофы!»

26 ноября. Из боевого донесения начальника штаба Донского фронта Верховному Главнокомандующему: «Войска Донского фронта... правым флангом вели бои по очищению западного берега Дона от остатков окруженной группировки противника: в центре и на левом фланге совместно с войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов продолжали наступление, сжимая кольцо войск противника».

Ноябрьская операция «Уран» положила начало переходу Красной Армии к стратегическому наступлению по всему фронту в районе группы армий «Б». Окружение главной ударной группировки вермахта на южном фланге советско-германского фронта вызвало цепную реакцию: все шесть армий, составлявших фронт противника от Воронежа до Сталинграда, рухнули как карточный домик.

Этот триумф Красной Армии и советского военного оперативного искусства положил начало коренному перелому не только в Великой Отечественной войне, но и во Второй мировой в целом.

В 1944 году 19 ноября стало важной воинской памятной датой — Днем артиллерии. С 1964 года праздник отмечается как День ракетных войск и артиллерии. Сегодня он отмечается в России, Казахстане, Белоруссии и Киргизии.

Татьяна БРЕУС

Тюмень. Памятник труженикам тыла.

ПОБЕДА КОВАЛАСЬ В СИБИРСКОМ ТЫЛУ

Всю войну Тюмень прожила в глубоком тылу. В начале 40-х годов город был небольшим районным центром Омской области. Однако тюменцы, как и все жители советского тыла, приближали как могли победу в большой войне.

Военные годы значительно вырос промышленный потенциал города — за счет эвакуированных в тыл с западных областей страны учреждений и предприятий. В Тюмень их было эвакуировано 29. Предприятия продолжали работать в тылу на благо фронта — после объединения между собой и с их местными заводами образовалось 22. Тюмень делала снаряды, минометы, армейские мотоциклы и аккумуляторы, электрооборудование для автомашин и танков, лекарственные препараты, обувь, обмундирование.

К станкам встали женщины, подростки, дети. Рабочий день длился по 12-18 часов. Подростки в 15-16 лет становились профессиональными слесарями, токарями, сборщиками.

28 октября 1941 года ученики тюменской школы № 23 Борис Ильинский, Юра Мотовилов и другие обратились с призывом к своим сверстникам: «*Наши отцы и братья героически сражаются на фронте, бьют фашистов. Мы организовали бригаду и решили в свободное время работать на заводе. Мы работаем для фронта!*» Вскоре во фронтовой бригаде юных патриотов работали 42 человека, а 5 пионеров выполняли дневную норму взрослого рабочего.

ПЛАНЕРЫ И КАТЕРА, ЛЫЖИ, ВАЛЕНКИ, ТАНКИ...

В числе эвакуированных в военные годы в Тюмень было конструкторское бюро легендарного авиаконструктора Олега Антонова. 86 десантных планеров типа «А-7» конструкции О. Антонова выпустил завод № 241, созданный на базе одноименного

завода и ОКБ № 31 Тушинского завода авиационной промышленности. Тюменскими планерами были оснащены два авиадесантных полка: пилоты-планеристы совершали на них боевые вылеты в район Сталинграда, доставляя оружие, боеприпасы и продовольствие; широко применялись во время десантных операций под Ржевом, парили над водами Днепра во время форсирования. Здесь было собрано более 600 транспортных планеров.

На Судостроительном заводе выпускали торпедные катера, которые были признаны лучшими в годы войны. К концу 1941 тюменскими судостроителями на воду было спущено 16 торпедных катеров, 5 из которых прошли всю войну. А всего за военное время было выпущено 165 таких катеров, многие из них использовались советским флотом и после окончания войны.

А еще в Тюмени работал завод, который обеспечивал бесперебойное движение на фронте — ведь основным средством передвижения в ту пору были лошади и повозки. Эти повозки, телеги, колеса для телег, санитарные двуколки делались на Тюменском обзостроительном заводе.

Тюмень снабжала фронт лыжами и фанерой для самолетов. Лыжи делали на ДОКе «Красный Октябрь», а фанеру — на фанерном комбинате. По оценкам историков, тюменскими лыжами оснащались до половины лыжных батальонов. Каждая вторая-третья пара лыж делалась в Тюмени. Это были лыжи из цельной березовой доски с креплениями для валенок. А из тюменской фанеры на Саратовском авиазаводе собирали один из самых массовых истребителей — Як-3, практически каждый третий-четвертый самолет был сделан из тюменской фанеры.

Тюмень в тот период вся была окружена лесами, в основном, березовыми рощами, так что с сырьем проблем не было, правда, после войны лесов вокруг города стало заметно меньше.

Тюменский овчинно-шубный завод им. С.М. Кирова, объединенный с эвакуированным кожаным заводом им. Серёгина из подмосковного посёлка Кунцево, выпускали для фронта полушубки, бекешки, меховые жилеты, рукавицы — десятки тысяч изделий в год.

БАНЯ НА КОЛЕСАХ

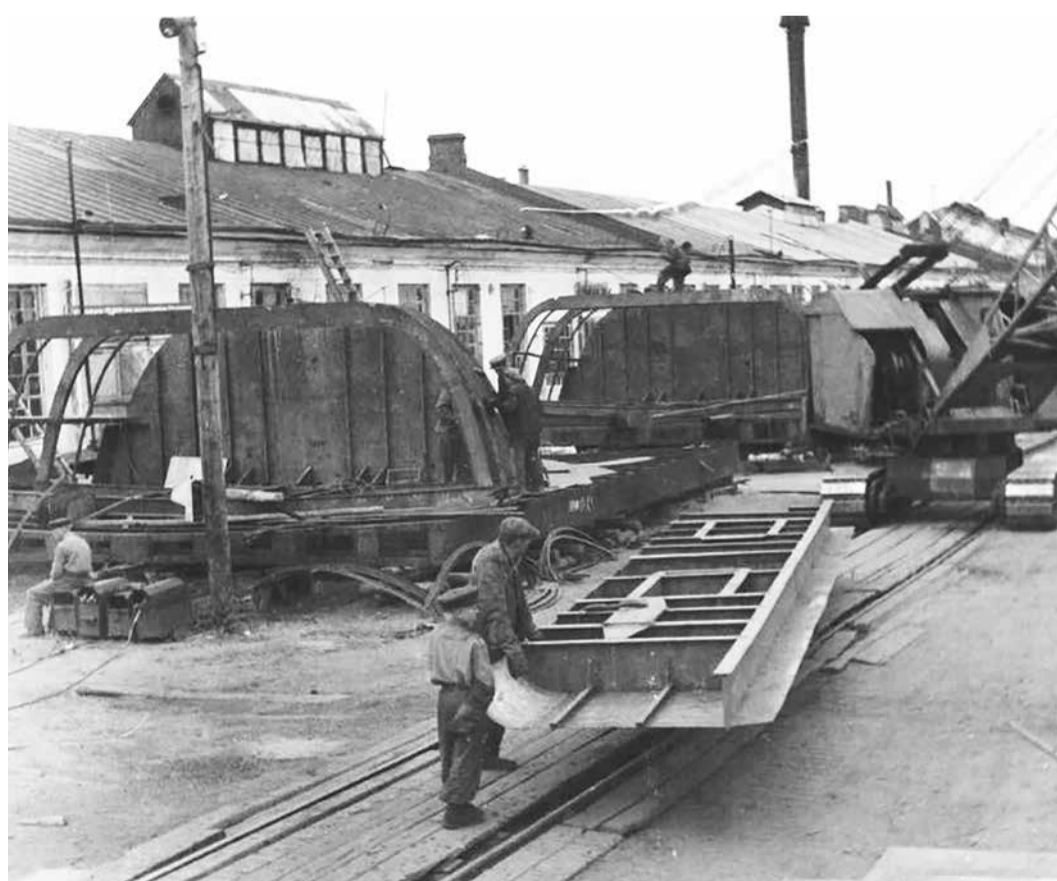
Легендарный паровоз ФД 21-3031 — знаменитый поезд-баня из Тюмени. Состав насчитывал 10 вагонов, которые солдаты на фронте сравнивали с десятью кругами рая: вагон-цистерна с водой, вагон-парильня, душевая, вагон-раздевалка, дезинфекционная камера, склад. Здесь же — клубное помещение, где

можно было отдохнуть, почитать, поиграть на музыкальных инструментах.

Необычный поезд построен тюменским отделением железной дороги за 25 дней января 1942 года. На его строительство тюменцы собрали более 177 тысяч рублей. 6 февраля 1942 года поезд на фронт повел машинист Илья Тимофеевич Садаков (награжден орденом Ленина, присвоено звание «Почетный железнодорожник»).

Тюменский поезд-баня прошел по фронтам Великой Отечественной через Москву, Бородино, Тулу, Сталинград, Елецк, Брянск, Брест, Минск, Прагу, Варшаву, Фюрстенвальде до Берлина.

Татьяна БРЕУС

На заводе в Тюмени в годы войны.

САРАТОВСКИЙ ГАЗ – ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Мобилизация всех сил, направленных на приближение Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне, не только приводила к потрясающим воображение ратным подвигам, но и способствовала достижению невиданных ранее прорывов в развитии промышленности, в частности, в отечественной газовой отрасли. Одна из важнейших вех в истории тыла связана с первым в стране переводом на газ электростанции. Случилось это в Саратове.

В 1942 г. Саратовская область стала прифронтовой – ближайшим тылом сражающегося Сталинграда. Заводы Саратова работали день и ночь. Люди сутками не покидали рабочих мест, но нехватка электроэнергии снижала эффективность их усилий. Приходилось принимать меры крайней экономии: на ряде маршрутов прекратилось движение трамваев, потребление энергии для бытовых нужд резко ограничивалось, а некоторые районы города приходилось периодически отключать.

Ситуация в топливно-энергетическом хозяйстве Саратова была тяжелой. С одной стороны, наличие большого числа нуждающихся в топливе промышленных предприятий, а с другой — нехватка этого самого топлива по причине отрезанности линией фронта от традиционных поставщиков нефтяного Азербайджана и угольного Донбасса.

Единственная в городе электростанция с трудом обеспечивала энергоресурсами предприятия и горожан. Станция изначально работала в основном на привозном донецком антрацитовом штыбе. Осенью 1941 г. Донбасс был оккупирован, начались затруднения с поставками топлива. Станции пришлось полностью перейти на карагандинский уголь. Его осваивали буквально на ходу. Пылесистые и топки котлов в срочном порядке оборудовали противозрывными устройствами, так как этот сорт угля при сжигании в виде пыли был взрывоопасен. Кроме того, казахстанский уголь давал большой выход жидкого шлака, который зачастую заливал топки котлов. Зольные воронки нередко забивались сплошными шлаковыми козырьками, достигавшими пяти-, шестиметровой толщины, и чтобы справиться с ними, котлы приходилось останавливать. Ну, а поскольку каждый час их простоя сокращал выработку электроэнергии, рабочие и специалисты не дожидаясь, когда котлы полностью остынут, бесстрашно лезли в раскаленные топки выбивать шлак.

Дефицит топлива стал для электростанции, как и для многих других предприятий города, главной проблемой, которая нарастала из месяца в месяц. Для увеличения выработки электрической энергии требовался надежный и устойчивый источник топливоснабжения.

Вскоре станция освоила сжигание мазута, который стали доставлять на баржах по Волге. Но и на мазуте станция проработала недолго. Осенью 1942 года снабжение Саратовской ГРЭС какими-то ни было видами топлива фактически прекратилось.

Годом ранее, осенью 1941-го, скважина в селе Елшанка на глубине 304 метра дала газ, вскрыв первый верейский пласт. В октябре на глубине 358 метров был вскрыт второй пласт и мощный газо-водяной фонтан ударил на высоту до 40 метров. В июне 1942 г. были проведены замеры в первой разведочной скважине – дебит превышал 700 тысяч кубометров газа. В июне 1942 г. в Елшанке была пробурена еще одна скважина, признанная высокопродуктивной, что дало специалистам лишний аргумент в пользу начала промышленного освоения.

Учитывая эти открытия и крайне сложную ситуацию с энергоресурсами в

Земляные работы на строительстве газопровода, 1942 г.

Н.Д. Тихомиров

Газовая скважина в Елшанке, 1942 г.

прифронтовом Саратове, в один из летних дней в Саратовском обкоме партии предложили руководству Сарэнергокомбината ознакомиться в Елшанке с выявленным геологами Б.А. Можаровским и И.И. Енгузаровым природным газом. Михаил Константинович Оберучев, руководивший технической частью энергосистемы с 1933 г., вспоминал: «И вот мы едем за 16 км на Елшанку. При нас открывают задвижку на трубе, торчащей метра на два из земли, и когда из неё вырывается с ревом струя синеватого газа, ее поджигают. На высоту в полтора-два десятка метров вздымается яркий столб пламени газа. Мы тут же высказали мнение, что если газа хватит только на месяц работы СарГРЭС, то и тогда затраты на сооружение газопровода окупятся с лихвой».

После этого принято решение – перевести Саратовскую ГРЭС на сжигание природного газа.

5 сентября 1942 г. Совнаркомом СССР принято постановление «Об эксплуатации Елшанского месторождения и снабжении газом Саратовской ГРЭС». Началось

строительство газопровода. На работы были мобилизованы тысячи жителей Саратова — рабочие, служащие, студенты, домохозяйки, круглосуточно рывшие траншею для газопровода, в то время как сварщики работали исключительно по ночам, под специальными колпаками, соблюдая светомаскировку.

По темпам работ строительство оказалось поистине ударным — 18 километров за 35 суток. Чтобы найти несколько километров цельнотянутых труб, были использованы все резервы, вплоть до откопки труб, уложенных на крекинг-заводе. Из-за крайней спешности работ трубы кое-где были уложены на поверхности (после войны их уложили под землей). Сооружение газопровода завершилось на десять дней раньше установленного срока — 28 октября. Начались наладочные работы.

30 октября 1942 г. дежурный инженер станции Николай Дмитриевич Тихомиров поднес факел к первой газовой горелке и зажг ее — газ вспыхнул в топках двух котлов СарГРЭС.

К концу 1942 года на газовое топливо были переключены все котлы ГРЭС и большая группа промышленных предприятий Саратова. Причем экономический эффект этого был столь очевиден и значителен, что на уровне высшего государственного руководства начал обсуждаться вопрос о строительстве газопровода для подачи газа от Елшанского месторождения в столицу Советского Союза.

Так саратовская энергосистема уже в годы войны стала опытным полигоном советской энергетики по использованию природного газа на электростанциях.

И конечно же, в годы войны Саратовская ГРЭС была желанной целью для немцев. Воздушная тревога объявлялась ежедневно с наступлением темноты. На территории стояли тщательно замаскированные зенитные орудия и пулеметы. Очевидцы вспоминали, что с чисто немецкой пунктуальностью фашисты продолжали налеты до 2-3 часов утра. СарГРЭС при этом не пострадала.

Члены колхоза «Борьба» передают свои сбережения на постройку боевых самолетов для Красной Армии. Январь 1943. Фотограф М. Зильберман. Фото сделано в Новосибирской области, но отражает историю во всей стране.

ВСЕНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ ФРОНТУ

УЖЕ В ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ ПО ИНИЦИАТИВЕ ТРУДЯЩИХСЯ ПОВСЕМЕСТНО НАЧАЛИ ВОЗНИКАТЬ РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ «В ПОМОЩЬ ФРОНТУ».

С первых дней войны развернулось движение за создание Фонда обороны. Такого массового патриотического движения страна прежде не знала. Взносы делали коллективы промышленных предприятий, государственных учреждений, колхозов, совхозов, творческие союзы, граждане. В Фонд обороны поступали деньги, облигации госзаймов, драгоценности, теплая одежда, продовольствие.

Всего за годы войны в Фонд обороны и на строительство боевой техники для фронта поступило около 24 млрд руб., в т. ч. 17 350 млн руб. наличными деньгами, на 4547 млн руб. облигаций государственных займов, на 1776 млн руб. различных ценностей. Теплового обмундирования, собранного трудящимися в годы войны, хватило бы для того, чтобы одеть и обуть 10 миллионов воинов.

Стремление советских людей помочь стране ускорить разгром фашистской Германии и ее союзников проявилось в массовом сборе средств на военную технику и вооружение. Уже 31 июля 1941 года коллектив московского станкозавода «Красный пролетарий» через газету «Правда» обратился ко всем рабочим, инженерно-техническим сотрудникам, деятелям науки и искусства Советского Союза с призывом начать «ежемесячно до конца войны производить отчисление однодневного заработка в Фонд обороны страны, за счет которого можно дать новые тысячи самолетов, танков, сотни тысяч пулеметов, винтовок и прочего боевого снаряжения для

окончательного разгрома злейшего врага человечества — фашизма».

Население Горьковской области только с начала войны по 1 октября 1943 года в Фонд обороны направило свыше 328 млн руб. Осенью 1941 г. пионеры школы №102 Кировского района Горького обратились с призывом к школьникам собрать средства на строительство танка «Горьковский пионер». 18 января 1942 г. построенный танк отправился на фронт. В мае 1942 г. комсомольцы авиазавода им. С. Орджоникидзе объявили сбор средств на строительство эскадрильи имени Зои Космодемьянской — собирали металлолом, устраивали концерты, оставались на сверхурочные работы. 15 июня 1942 эскадрилья вылетела на фронт.

Молодые автомобилестроители собрали средства на танковую колонну «Горьковский комсомол». На средства горьковских и муромских железнодорожников в начале 1942 построены бронепоезда «Козьма Минин» и «Илья Муромец». В декабре 1942 г. на средства горьковчан строилась эскадрилья самолетов «Валерий Чкалов».

В блокадном Ленинграде комсомольцы собрали на танковую колонну «Защитник Ленинграда» 7,5 млн руб. А на 15 июня 1943 г. молодые рабочие Ленинградской области внесли в Госбанк СССР на строительство танков и самолетов 25 млн руб.

На средства, собранные в 1941-1945 годах жителями города Тюмени, построены 14 танковых колонн, 7 авиаэскадрилий, 4 танка

и 4 самолета, бронепоезда имени МОПРА и «Патриот», поезд-баня, звено боевых катеров «Тюменский рабочий», «Тюменский пионер», подводная лодка «Водник Сибири».

Россию всегда спасала жертвенность. И даже цифры из архивов способны рассказать о духовном мире целой эпохи. Только в Саратовской области жители собрали столько денег, что на них можно было построить полторы тысячи боевых самолетов. В декабре 1942 г. в подарок Сталинградскому фронту крестьяне Саратовской области передали на строительство эскадрильи боевых самолетов 33,5 млн рублей своих личных сбережений.

Саратовские колхозники были первыми, кому Верховный главнокомандующий И. В. Сталин выразил благодарность. Позднее такие благодарности стали поступать в адрес коллективов предприятий, учреждений, колхозов и отдельных лиц. Через средства массовой информации советское общество, бойцы на передовой узнавали о благородных поступках граждан своей страны. Солдатские письма благодарности за построенную на народные деньги технику получали многие коллективы.

Татьяна БРЕУС

Telegram

ОСТАВАЙТЕСЬ В КУРСЕ
ОПЕРАТИВНЫХ НОВОСТЕЙ –
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА НАШИ
СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

ВКонтакте